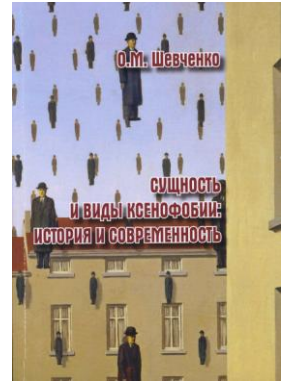

**Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии:
история и современность / отв. ред. Ю.Г. Волков.
Ростов н/Д: Изд-во «Антей», 2013. 202 с.**

Мы живем в сложном и противоречивом мире, в котором проблема насилия на межэтнической, межрелигиозной почве стоит особенно остро. Ушли в прошлое, утратившие актуальность марксистские идеи, связанные с темой классовой борьбы, не оправдались также и прогнозы ученых, что этничность, вследствие тенденций модернизации, развития гражданского общества и распространения идеологии либерализма, постепенно утратит свое значение. Историческая практика демонстрирует нам иное: этничность, не только сохранила, но и усилила свои позиции в социальных и политических процессах современного мира. Каждый день мы слышим о новых проявлениях ксенофобии, имеющих место как в нашей стране, так и в других регионах мира. В контексте происходящего становится ясно: ксенофобия как нетерпимое, враждебное отношение к «чужим» уже сегодня обретает статус едва ли не самого основного и опасного явления современности.

В связи с вышесказанным трудно переоценить своевременность и актуальность монографии О.М. Шевченко «Сущность и виды ксенофобии: история и современность». Данный труд представляет собой итог философского осмысления автором феномена ксенофобии в историческом и современном измерениях. На наш взгляд, избранный автором ракурс исследования позволяет глубже понять источники и динамику многообразия ксенофобии в различные периоды общественного развития.

Цель автора состоит в том, чтобы выявить причины, видовую специфику и функциональное назначение ксенофобии в контексте той или иной конкретно-исторической эпохи. Реализация данной цели обусловила постановку различных исследовательских задач, среди которых особо хотелось бы отметить следующие: концептуализация понятия ксенофобии в социальном познании, осуществление исторической типологии ксенофобии, выявление факторов формирования ксенофобии. На наш взгляд, автору, в основном, удалось реализовать поставленные задачи и достичь цели исследования.

Вызывает интерес авторский подход к периодизации социального развития, а именно, выделение таких исторических периодов как эпохи до-модерна, модерна и позднего модерна. Данная типология, по мнению автора, отражает представление о типичных различиях в развитии социума в рамках пространственно-временного контекста, а также позволяет более

масштабно обобщить их культурно-исторические особенности. На наш взгляд, такая типологизация вполне уместна, поскольку, так или иначе очертить социальный контекст исследования является прерогативой автора.

Можно согласиться с позицией автора относительно того, что сегодня мы действительно живем в эпоху позднего модерна, отличительной особенностью которой является ее переходный характер от эпохи модерна к прогнозируемой рядом современных мыслителей эпохи постмодерна. Современный этап мирового развития, действительно, не отличается определенностью, завершенностью, стабильностью, что не позволяет описывать его в классической терминологии, сложившейся в социальном знании. Как следствие, авторская историческая типология ксенофобии (ксенофобия в эпоху домодерна, ксенофобия в эпоху модерна, ксенофобия в эпоху позднего модерна) является вполне допустимой, поскольку позволяет выявить совокупность факторов формирования ксенофобии и ее видовую специфику в определенные эпохи.

В соответствии с исследовательским замыслом автора построена архитектура текста монографии, состоящего из трех глав: первая глава – «Ксенофобия: теоретико-методологические проблемы социально-философского исследования»; вторая глава – «Ксенофобия в эпохи домодерна и модерна: формирование и виды»; третья глава – «Ксенофобия в эпоху позднего модерна: формирование и основные виды». Такая последовательность в названиях глав свидетельствует о серьезной исследовательской работе автора, отличающейся системностью в осмыслении проблемы в различных ее аспектах: теоретико-методологическом, историческом, современном.

В первой главе монографии автор анализирует различные концепции и подходы к изучению и рассмотрению ксенофобии в западной и российской научной мысли, что позволяет выявить лакуны в осмыслении данной проблемы, существующие в научном знании, и предложить авторский социально-философский конструкт исследования ксенофобии, опирающийся на методологию конструктивного реализма. Использование данной методологии в изучении ксенофобии является, на наш взгляд, достаточно новым, поскольку позволяет дистанцироваться от сугубо психологических и социально-психологических подходов, доминирующих в социальном познании к исследованию ксенофобии.

Автор вполне правомерно предлагает рассматривать ксенофобию не только как психологическое, но и как социокультурное явление, поскольку ее причины носят преимущественно социальный характер: во-первых, объекты ксенофобии меняются в зависимости от социокультурного контекста, во-вторых, сами субъекты ксенофобии включены в сложную систему общественных отношений, определяющих их сознание и поведение.

Интерпретируя ксенофобию как способ конструирования социальных отношений на основе антагонистической оппозиции «свой – чужие»,

автор стремится продемонстрировать его инструментальный характер, который на разных исторических этапах выполняет конкретные социальные функции: интеграции и дифференциации общностей, мобилизации, конструирования и защиты идентичности и т. п. И надо сказать, что автору монографии это вполне удается.

В монографии используется богатый этнографический и исторический материал, на базе которого автор обосновывает эволюционную значимость ксенофобии в начальный период человеческой истории. Ксенофобия обеспечивала сплоченность архаического сообщества, так необходимую для его выживания, а также направляла враждебность за границы локальной группы, в частности, по отношению к тем, кто идентифицировался в качестве «чужих».

По мнению автора, инструментальный характер ксенофобии начинает отчетливо проявляться в более сложных социальных системах, для которых уже свойственна политическая (государственная) организация общества. Можно согласиться с позицией автора относительно того, что в государствах Древнего мира, а также в средневековый период ксенофобия успешно использовалась для обоснования социального неравенства и закрепления определенного общественного порядка.

Анализируя специфику ксенофобии в эпоху домодерна, автор отмечает, что ксенофобия этого периода конструировала социальные отношения по принципу «свои – чужие» апеллируя преимущественно к примордиалистским представлениям о происхождении общностей, что находило отражение в мифологических и религиозных моделях мироздания, доминирующих в эту эпоху. Большой интерес вызывает изложение материала, которое не сводится исключительно к теоретическим рассуждениям по исследуемой проблеме, а насыщено богатой фактологией из жизни архаических сообществ, а также культуры античного и средневекового обществ. Все это увлекает читателя, погружая его в исторический контекст, в рамках которого происходит формирование того или иного вида ксенофобии.

В монографии дается глубокий анализ социальных процессов эпохи модерна, определивших появление новых видов ксенофобии: расовой и национальной. Автором прослеживается функциональная связь между ксенофобией и новыми формами идентичности (расовой и национальной), которые начинают конструироваться в эпоху модерна и определять объективную направленность ксенофобии. Действительно, появившиеся в эпоху модерна идеи расы и нации становятся важными признаками социальной классификации и иерархизации народов.

Вполне обоснованным представляется выявление тесной связи между процессами конструирования новых идентичностей и ксенофобией в период европейской колонизации и строительства наций. Можно согласиться с авторской позицией относительно того, что именно в контексте

этих процессов инструментальный характер ксенофобии раскрывается в полной мере: она становится эффективным средством легитимации неравенства и эксплуатации народов, попадающих в пространство экономических и политических интересов европейских национальных государств. Становление и закрепление национальной идентичности европейских государств, а также использование в данном процессе ксенофобии хорошо проиллюстрировано на примере широко распространенного в XIX в. европейского дискурса о Турции и России как ключевых объектах ксенофобии в период формирования европейских национальных государств.

В своей работе автор также не обходит вниманием такой вид ксенофобии как антисемитизм, имеющий место практически на всех этапах мировой истории. На известных исторических примерах обосновывается инструментальный характер антисемитизма, что в разные эпохи позволяло использовать образ еврея для конструирования образа врага и служило оправданием различных форм дискриминации и насилия в отношении к представителям данного этноса.

Третья глава монографии посвящена исследованию ксенофобии в эпоху позднего модерна, одной из характеристик которой является наличие двух взаимосвязанных тенденций: глобализации и локализации. Суть авторской позиции сводится к следующему: стремление к локализации обусловлено, прежде всего, противостоянием, связанным с распространением глобальной культуры, отождествляемой преимущественно с западной (или американской) культурной моделью. В эпоху позднего модерна столкновение глобального и локального чаще всего и выступает основой ксенофобии. Можно согласиться с выводом автора, что именно угрозы и риски, обусловленные негативными последствиями глобализации для многих стран и культур, влекут за собой стремление очертить свою зону безопасности посредством конструирования символических границ между «своим» и «чужим» миром. В закреплении же этих символических границ ключевую роль играет ксенофобия.

По мнению автора, в эпоху позднего модерна утрачивается однозначность в идентификации «чужих», свойственная предшествующим эпохам, происходит симбиоз религиозных, этнических и расовых маркеров, который ведет к появлению смешанных видов ксенофобии. Удачными, на наш взгляд, являются приведенные автором примеры проявления смешанной ксенофобии в эпоху позднего модерна: исламофобии и мигрантофобии.

Вполне обоснован вывод о том, что причиной роста современной исламофобии, в первую очередь, является использование религиозного фактора в политических целях. Автор обращает внимание, что в эпоху позднего модерна исламофобия начинает приобретать не только внешнюю, но и внутреннюю направленность, что вызвано значительным увеличением числа мусульман, проживающих непосредственно на террито-

рии Западной Европы и Америки. Действительно, массовая иноэтничная миграция в развитые страны стала серьезным вызовом для их идентичности, что закономерно повлекло за собой рост мигрантофобии. Хотелось бы отметить, что в монографии фиксируется не только наличие различных видов ксенофобии, существующих в современном мире, но и дается глубокий анализ причин их порождающих.

Заслуживает внимания и анализ современной американофобии, которую автор предлагает рассматривать как проявление национального вида ксенофобии. По мнению автора, наличие масштабной американофобии в эпоху позднего модерна обусловлено вполне объективными факторами, а именно: экономическим и военным превосходством США, распространением политического влияния США в мировой системе, отношением к США как к экспортеру массовой потребительской культуры, тайным контролем Америки за деятельностью лидеров развитых стран, в том числе и дружественных США. Совокупность данных обстоятельств ведет к тому, что в своем фанатичном стремлении к мировому господству США нарушают баланс интересов и пытаются устранить с политической арены «неудобные» государства. Это, естественно, вызывает решительное противодействие и рост антиамериканских настроений в мире. Таким образом, автор вполне обоснованно объясняет масштабное распространение ксенофобии в эпоху позднего модерна борьбой за власть, территорию, ресурсы, которая, к сожалению, не стихает ни в какую эпоху общественного развития.

В целом хотелось бы отметить, что монография интересна, содержательна и очень своевременна, поскольку автор успешно выполнил стоявшую перед ним задачу: выявить сущность, виды и причины существования ксенофобии в конкретно-исторические периоды общественного развития.

Несмотря на достоинства текста, некоторое недоумение вызывает отсутствие в монографии раздела, посвященного ксенофобии в России, для которой эта проблема сегодня сверх актуальна. В связи с этим можно пожелать автору, не останавливаясь на достигнутом, попытаться всесторонне исследовать данную проблему в контексте исторического и современного развития российского общества. Проблема, поднятая в монографии, чрезвычайно актуальна, многоаспектна и, соответственно, очень перспективна в плане ее дальнейшего изучения.

Монография написана простым и доступным языком, читать её увлекательно. Поэтому вполне обоснованно, что монография адресована не только специалистам, но и всем читателям, интересующимся проблемами межэтнических, межнациональных и межрелигиозных отношений в современном мире.

Дюжиков Сергей Александрович,
доктор философских наук, профессор